

**ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ИНИЦИИРОВАННЫЕ ДЕВАЛЬВАЦИЕЙ****В.Н. Комков***Белорусский государственный университет, vaskom@tut.by*

Социально–экономические последствия изменения обменного курса неоднозначны и имеют достаточно сложный характер. С одной стороны уменьшение этого важного макроэкономического индикатора, вызывая в краткосрочном плане снижение эффективного реального валютного курса, может обеспечить повышение ценовой конкурентоспособности отечественной продукции. Увеличение спроса на нее на внешних рынках должно способствовать росту объемов производства в отраслях, производящих экспортируемые товары, а это, в свою очередь, обеспечивает увеличение торгового баланса, рост валового внутреннего продукта и соответствующее повышение реальных объемов заработной платы, прибыли и доходов государственного бюджета.

Вместе с тем снижение обменного курса ведет к удорожанию импортируемых сырья, материалов и комплектующих, что инициирует инфляцию издержек и таким образом способствует росту цен не только на импортируемые товары, но и на продукцию отечественного производства. Спровоцированная таким образом волна инфляции может привести к снижению реальных доходов в различных секторах и отраслях национальной экономики и, соответственно, к уменьшению внутреннего потребления.

Резкое обесценивание национальной денежной единицы инициирует мощные перераспределительные процессы в экономике, которые могут повлечь за собой значительное снижение реальных доходов отдельных секторов и субъектов хозяйствования при неоправданном улучшении других. Следствием девальвации является также уменьшение соотношения между номинальным валютным курсом национальной валюты и паритетом ее покупательной способности, а это влечет за собой увеличение масштабов неэквивалентного обмена страны с внешним миром и дополнительную перекачку значительной части ее ресурсов в пользу нерезидентов.

Положительным достижением последнего времени считается улучшение торгового баланса нашей страны, которое нашло свое отражение в уменьшении его дефицита и даже в кратковременном достижении положительного сальдо по внешнеторговым операциям. Однако при этом обычно упускается из вида, что такое достижение связано с потерями внутренних ресурсов, обусловленными усилением неэквивалентности внешнеторгового обмена (неэквивалентность, разумеется, не в нашу пользу). Учитывая то, что внешнеторговый оборот Беларуси превосходит объем ее валового внутреннего продукта, можно не сомневаться, что наша экономика теряет большие объемы ресурсов в результате изменения стоимостных условий обмена.

Увеличение масштабов неэквивалентного обмена нашей страны с внешним миром в прошедшем году можно приблизительно оценить, рассчитывая снижение паритета покупательской способности (ППС) белорусского рубля на основе сопоставления динамики номинального валютного курса и уровня цен. Снижение ППС рубля к американскому доллару можно рассчитать (не учитывая незначительное обесценивание доллара), разделив индекс повышения курса доллара, равный 2,783, на индекс потребительских цен, равный 2,087. Полученный результат (1,33) показывает, что при осуществлении внешнеторговых операций по новому курсу субъекты хозяйствования нашей страны могут получить за свою продукцию на треть меньше продукции иностранного производства по сравнению с тем, что они могли бы получить год назад. Оценка на основе учета индекса цен производителей промышленной продукции показывает несколько меньшее, но все же весьма значительное снижение ППС белорусского рубля по отношению к доллару (соответствующий индекс снижения ППС равен 1,12).

Таким образом, чтобы поддерживать высокие темпы роста производства и получать чрезвычайно дефицитную иностранную валюту, мы вынуждены во все возрастающих объемах и по все более низким ценам продавать отечественную продукцию за рубеж. Именно такое усиление неэквивалентности и увеличение масштабов внешнеторгового обмена является одной из основных причин снижения уровня жизни населения нашей страны в то время, когда объемы производства растут с высокими темпами.

Масштабная девальвация белорусского рубля в 2011 году и обусловленное ею усиление инфляционных процессов усилили также во многом нежелательные внутренние перераспределительные процессы в нашей экономике, перекачивающие ресурсы между секторами, отраслями и отдельными субъектами хозяйствования. Это предопределяет актуальность оценки социально–экономических последствий таких процессов и

выработки корректирующих мер экономической политики, призванных смягчить их негативные последствия. В первую очередь представляет практический интерес системная оценка инфляционного потенциала девальвации, прогнозирование ее влияния на реальные доходы населения и финансовое состояние производителей при различных вариантах социально-экономической политики. Адекватные количественные оценки, необходимые для принятия соответствующих решений, а также достаточно полный прогноз последствий их реализации могут быть получены только на основе использования специальных экономико-математических моделей, в которых динамика цен и доходов различных секторов и отраслей увязывается с помощью системы балансовых равенств.

Один из возможных вариантов такой модели балансового типа, построенной на базе данных отчетного межотраслевого баланса, представлен в [1]. Эта модель неоднократно применялась для оценки социально-экономических последствий различных инфляционных шоков. В частности, она уже была использована в качестве основного инструмента при исследовании влияния курсового фактора на динамику среднеотраслевых цен реального сектора экономики Республики Беларусь и оценке инфляционных последствий разовой девальвации белорусского рубля в начале 2009 года. Результаты указанного исследования представлены в [2].

Для оценки инфляционного потенциала, обусловленного девальвацией рубля, с помощью указанной модели были рассчитаны мультипликаторы в форме коэффициентов эластичности, показывающие, как увеличиваются номинальные объемы производственного потребления в каждой отрасли, а вследствие этого и среднеотраслевые цены, если валютный курс белорусского рубля уменьшается на один процент, при условии, что стоимость импортируемых товаров и услуг изменяется пропорционально увеличению курса иностранной валюты. Дополнительно при этом предполагалось, что реальные отраслевые объемы производства остаются постоянными, а также не изменяются номинальные объемы добавленной стоимости во всех отраслях, то есть рост издержек производства и соответственно рост отраслевых цен достигается только за счет удорожания материальных затрат.

Полученные на основе указанной модели значения коэффициентов эластичности потребительских цен по отношению к валютному курсу (равной 0,4) и эластичности цен производителей промышленной продукции, (равной 0,61) были использованы для оценки минимального темпа инфляции, вызванного девальвационным шоком 2009 года. Такие оценки с известной долей условности могут быть признаны реалистичными для начальной стадии инфляционной волны, инициированной девальвацией. В [2] представлены прогнозные оценки минимально возможных инфляционных последствий указанного шока, объективно обусловленные сложившейся к тому времени в нашей стране отраслевой структурой производства и системой межотраслевых взаимосвязей. Эти оценки оказались весьма близки к фактическим темпам роста цен в 2009 году, подтверждая тем самым достаточную адекватность используемой модели. Так, например, потребительские товары подорожали за этот год в среднем на 10,1%, тогда как минимальная прогнозная оценка темпа их роста, представленная в [2], оказалась равной 8,3%. Вместе с тем, в [2] приведена и другая прогнозная оценка, рассчитанная с помощью той же модели для более реалистичного варианта развития инфляционного процесса, который предполагает индексацию заработной платы, необходимую для полной компенсации потерь населения от удорожания потребительской корзины. Полученная оценка эластичности потребительских цен, равная 0,556, и прогнозный индекс роста этих цен, равный 11,4%, практически совпали с фактическими данными 2009 года.

На основе использования указанных эластичностей, которые существенно не изменились за последнее время, нетрудно рассчитать ретроспективные прогнозные оценки для индексов инфляции, обусловленных резкими девальвационными шоками 2011 года. Минимальная оценка для темпа прироста потребительских цен, который можно было бы ожидать при том предположении, что цены во всех отраслях будут расти только за счет удорожания материальных затрат при неизменных объемах добавленной стоимости, оказалась равной 71,3% ($178,3 \times 0,4$). Такая же оценка, учитывающая полную индексацию заработной платы, равна 99,1% ($178,3 \times 0,556$), что можно было бы считать достаточно хорошим приближением для фактического темпа прироста потребительских цен (равного 108,7), если бы индексация была действительно полной. Поскольку же потери населения от удорожания потребительской корзины пока не компенсированы посредством полной индексации заработной платы, (что реально невыполнимо по причине увеличения оттока товаров за рубеж), то фактически достигнутые темпы инфляции в 2011 году представляются не вполне обоснованными с позиций увеличения издержек производства.

Еще больший разрыв между прогнозными и фактическими темпами инфляции наблюдается при ее оценке на основе индекса цен производителей промышленной продукции. Прогнозная оценка минимального значения указанного индекса, полученная на основе ценовой модели, оказалась равной 98,7%, а оценка, учитывающая возможность полной индексации заработной платы, равна 127%. Официальные же статистические данные свидетельствуют о приросте цен производителей промышленной продукции в 2011 году на 149,6%. Учитывая, что полная индексация заработной платы пока не достигнута, можно признать рост цен на промышленные товары слишком высоким, не находящим своего оправдания в увеличении издержек производства. Действительно, последние статистические данные проливают свет на причину чрезмерно высоких темпов инфляции.

Согласно официальным данным статистического сборника «Социально–экономическое положение Республики Беларусь. Январь–февраль 2012 г.» в январе текущего года прибыль от реализации продукции в целом по экономике увеличилась по сравнению с январем 2011 года в 4,5 раза, а в промышленности — в 5 раз. Дефлирование указанных индексов на базе индекса потребительских цен показывает, что в условиях валютного кризиса и бурного роста цен предприятия реального сектора сумели увеличить реальное содержание своей прибыли в 2,15 раз, а промышленные предприятия — даже в 2,4 раза. Если принять во внимание, что в прошедшем году наблюдалось не ставшее уже традиционным увеличение зарубежных поставок товаров нашу страну, а их снижение, то становится очевидным, что единственным реальным источником финансирования растущего бурными темпами реального содержания прибыли предприятий являлся сектор домашних хозяйств. Снижение реальных доходов белорусов в условиях роста объемов производства, которое наблюдается в последнее время, является наглядным тому подтверждением. Именно эту масштабную перекачку ресурсов из сектора домашних хозяйств в реальный сектор экономики, наряду с отмеченным выше возрастающим оттоком ресурсов во внешний сектор можно признать главным результатом перераспределительных процессов, спровоцированных девальвацией 2011 года и опосредованных необоснованным ростом цен.

Список использованных источников

1. Комков, В.Н. Макромодель для анализа и прогнозирования инфляции издержек / В.Н. Комков, И.Н. Беляцкий // Банковский вестник, 2007, №1. С. 19–23.
2. Комков, В.Н. Экономические последствия девальвации белорусского рубля / В.Н. Комков // Банковский вестник, 2009, №10. С. 13–17.